

Козлова Мария Игоревна

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА М. М. ЩЕРБАТОВА СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ

В статье говорится о восприятии советской историографией наследия историка XVIII века М. М. Щербатова. Проанализированы работы Л. В. Черепнина, В. И. Астахова, И. А. Федосова, Н. Я. Эйдельмана, П. Н. Беркова, З. П. Рустам-заде, Г. В. Плеханова, М. Н. Покровского. Определено, что советские историки изучали сословные интересы, аристократические симпатии этого деятеля XVIII в. Выявлено, что большинство исследователей под влиянием внедренных официальных установок называли его реакционером, консерватором и славянофилом. Некоторые ученые призывали к пересмотру сложившегося в науке образа М. М. Щербатова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 92-94. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**CREATION AND WORK OF QUARTERMASTER SERVICE DURING THE FIRST YEARS
OF KING HENRY VIII'S REIGN (BY THE EXAMPLE OF CAMPAIGN AGAINST FRANCE IN 1513)**

Maksim Evgen'evich Kozlov
School № 1, Roslavl', Smolensk region
zenit-max86@mail.ru

The author discusses the question of military construction in the British army of the beginning of the XVIth century, pays special attention to the reasons of quartermaster service creation during the military campaign of King Henry VIII in 1513 against France within the war of "Holy League" frames, covers the questions of food supplies, the construction of tents for overnight stay, transport means; and estimates the results including those based on the memoirs of the eyewitnesses.

Key words and phrases: Henry VIII; Thomas Wolsey; "ministry of war"; army; food supplies.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье говорится о восприятии советской историографией наследия историка XVIII века М. М. Щербатова. Проанализированы работы Л. В. Черепнина, В. И. Астахова, И. А. Федосова, Н. Я. Эйдельмана, П. Н. Беркова, З. П. Рустам-заде, Г. В. Плеханова, М. Н. Покровского. Определено, что советские историки изучали сословные интересы, аристократические симпатии этого деятеля XVIII в. Выявлено, что большинство исследователей под влиянием внедренных официальных установок называли его реакционером, консерватором и славянофилом. Некоторые ученые призывали к пересмотру сложившегося в науке образа М. М. Щербатова.

Ключевые слова и фразы: историография; М. М. Щербатов; реакционер; славянофил; консерватор; либерал; историк; политические взгляды; сословные интересы; дворянство; исторические сочинения.

Мария Игоревна Козлова, к.и.н.

*Отдел планирования и организации научно-исследовательской деятельности
Сыктывкарский государственный университет
drowing-psyche@yandex.ru*

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА М. М. ЩЕРБАТОВА СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ[©]

Научный интерес к фигуре историка и политического деятеля XVIII века М. М. Щербатова не ослабевал никогда, «что подтверждают и обширные сюжеты о его творчестве в монографиях по истории развития социально-политических идей, исторических и литературоведческих знаний, и достаточно широкий круг специальных исследований, представленных в отечественной историографии» [3]. В советскую эпоху импульс для исследования творчества дала публикация его произведений в 1935 г.

В этот период в исторической науке за основу были взяты новые установки, о которых написал в своей работе Л. В. Черепнин: «...надо раскрыть борьбу передовых исторических теорий с реакционными. Марксистско-ленинская историческая наука крепла в борьбе с буржуазной историографией. В домарксистский период развития исторической мысли в России носители передовой идеологии (дворянские революционеры, революционные демократы) разрушали каноны официальной дворянской и буржуазной историографии. Достаточно назвать первого дворянского революционера А. Н. Радищева, декабристов, революционных демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена... и др.» [12, с. 7]. Под влиянием этих установок у исследователей формируется новый образ Щербатова. Черепнин дает довольно емкое определение политических взглядов историка с позиций официальной идеологии: «...его (Щербатова – М. К.) сочинения, написанные с крепостнически-охранительных позиций, объективно представляли собой реакцию консервативно настроенного дворянства на процесс разложения феодализма, являлись идейным откликом на обострение классовой борьбы» [Там же, с. 219-220].

В. И. Астахов, изучивший творчество представителей русской исторической науки, прямо назвал Щербатова «центральной фигурой реакционного направления в русской историографии второй половины XVIII в.» [1, с. 116], объясняя это тем, что историк был защитником помещиков-крепостников и выступал «с обоснованием исконности крепостных прав дворянства» [Там же, с. 116-117]. Астахов не отрицает влияния на историка XVIII в. западноевропейских просветителей, но полагает, что оно было только поверхностным: «хорошо зная западноевропейскую философию и историю, он в ряде работ часто демагогически использует радикальную фразеологию. Эта своеобразная маскировка и ввела в заблуждение многих буржуазных исследователей, увидевших в Щербатове чуть ли не проповедника идей французских энциклопедистов» [Там же, с. 118].

В первой монографии, посвященной Щербатову (1967 г.), написанной И. А. Федосовым, историк XVIII в. был назван реакционером, чьи убеждения существенно отличались от мыслей представителей западноевропейского Просвещения. В ней рассматривается социально-экономическая программа, политические взгляды, а также общественная и литературная деятельность Щербатова, которого Федосов называет «ярким представителем консервативного направления» [11, с. 253] и приходит к выводу, что «социально-экономическая и политическая программа, сформулированная Щербатовым, по своим мотивам и духу является всесторонней защитой дворянских интересов» [Там же, с. 255]. Федосов вслед за Астаховым полагает, что историк XVIII в. не разделял идеи западноевропейских просветителей, а лишь использовал их мысли для создания собственной программы.

В 1983 г. произошла републикация конволюта «Щербатов – Радищев», опубликованного Герценом в XIX в. Была создана «проблемная группа по изучению первой революционной ситуации в России под руководством акад. М. В. Нечкиной» [4, с. 123], которая занималась изданием факсимильных сочинений Герцена, Огарева и их Вольной русской типографии. Вступительную статью к факсимильному изданию произведений российских мыслителей написал Н. Я. Эйдельман, который отмечает, что «книга “Щербатов – Радищев” – яркий факт из истории обретения русской освободительной мыслью важных традиций прошлого; это также примечательный момент в истории Вольной русской печати» [15, с. 13]. Эйдельман сравнивает Радищева и Щербатова: «судьба первого русского революционера страшна и печальна. Щербатов – совсем не революционер, сторонник старины, крепостного права... Но зато он занимал такие высокие должности, так много знает, так презрительно относится к развращенным, бесчестным “верхам”, что говорит вещи опасные» [16]. Работы Щербатова и Радищева стали «служить совместно общему делу – освободительному движению России» [4, с. 123]. Эйдельман писал, что Щербатов принадлежал к консерваторам и по своим воззрениям был близок к славянофилам: «...мы склонны сегодня найти в нем начало нового, консервативного течения общественной мысли, нежели завершение старинной оппозиции; более исторической представляется линия от Щербатова к славянофилам» [14, с. 89]. Как известно, Эйдельман был выдающимся историком и пользовался большим авторитетом, мастерски владел словом, обладал изящным стилем, пропитанным яркими образами и литературной легкостью. Все это повлияло на то, что работы Эйдельмана закрепили в сознании большинства исследователей имидж «консерватора» и «славянофила» Щербатова.

Исследователи П. Н. Берков и его ученица З. П. Рустам-заде заняли противоположную позицию и призвали к пересмотру сложившегося мнения о реакционности взглядов Щербатова.

П. Н. Берков подводит итог исследованиям, посвященным творчеству историка XVIII века, и говорит о том, что главную роль в формировании представлений о нем сыграло предисловие Герцена: «...представление Герцена о Щербатове как о брюзжащем “недовольном старике” полностью отрицающим современность и проникнутом реставраторскими идеями, прочно вошло в научный оборот, особенно в советский период. В трудах по историографии, вышедших в последние десятилетия, Щербатов изображается как яркий крепостник, стоящий на крайне правом фланге русской общественной мысли XVIII века». У П. Н. Беркова складывается собственное мнение о Щербатове, несколько отличное от традиционного: «...между тем многое в его обширном литературном наследии, как отмечали уже дореволюционные историки, шло вразрез с этой концепцией (Герцена – М. К.)» [2, с. 80].

По мнению З. П. Рустам-заде, ученицы Беркова, «в научной литературе сложилось мнение как о реакционере, “жестоким дворянском депутате” в Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения» [10, с. 76]. Она считает, что эта точка зрения «неточна и требует пересмотра» [9, с. 203]. При этом Рустам-заде выделила отрицательные черты помещиков-крепостников, изображенные у Щербатова. В целом, она придерживалась точки зрения большинства исследователей об узкосословных ориентациях Щербатова.

Сословные интересы, аристократические симпатии этого деятеля XVIII в. подчеркивали и другие историки советского периода. Н. Л. Рубинштейн уделил особое внимание исторической работе Щербатова. По мнению Рубинштейна, историк XVIII века выступал за союз самодержавия и дворянства, и, защищая сословные интересы, требовал от власти «разрешения противоречий и укрепления позиций дворянства» [8, с. 118].

Г. В. Плеханов также обратил внимание на Щербатова как на защитника дворянских прав: «едва ли не самый умный и образованный из всех тогдашних идеологов дворянства» [5, с. 267]. М. Н. Покровский видел в Щербатове теоретика «монаршизма», деятельного защитника дворянских привилегий в Уложенной комиссии 1767 г. [7, с. 283]. Но при этом политическим взглядам Щербатова Покровский дал неоднозначную оценку. С одной стороны, «никто, при Екатерине II не отстаивал с большей убедительностью целесообразности крепостного права, чем кн. Щербатов» [Там же, с. 173], но, с другой стороны, «захват в глубину был не меньше, чем в ширину. Начав со вздоха о местничестве, Щербатов приходил к ряду положений, составляющих краеугольный камень новейшего либерализма (курсив наш – М. К.). “Хранилище законов” должно было гарантировать не только дворянские привилегии, но также “права издания законов... равным образом суд и право себя защищать”» [Там же, с. 284].

Итак, в советскую эпоху в отечественной историографии о публицисте XVIII в. сложилось представление как о «крепостнике», «реакционере», «консерваторе», защитнике старого уклада, провозглашенная официально борьба с реакционерами способствовала тому, что он стал человеком второго плана. Другие точки зрения о взглядах Щербатова, высказанные представителями других гуманитарных направлений, оказались не вполне неустраиваемыми советской историографией.

Список литературы

1. Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.). Харьков, 1965.
2. Берков П. Н. «Умной разговор» М. М. Щербатова (из истории русской политической сатиры конца XVIII века) // Русская литература. 1966. № 3.
3. Бугров Д. В. «Надежда» в Антарктиде: загадки офицерской утопии князя М. М. Щербатова [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 47. URL: http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0047%2801_12-2006%29&xsl=showArticle.xslt&id=a44&doc=../content.jsp
4. Павленко И. И. «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» Радищева // Вопросы истории. 1985. № 7.
5. Плеханов Г. В. Сочинения. М. - Л., 1925. Т. 21.
6. Покровский М. Н. Очерк истории русской культуры: в 2-х ч. Курск, 1924. Ч. 2.
7. Покровский М. Н. Очерк истории русской культуры: в 2-х ч. М. - Л., 1925. Ч. 1.
8. Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941.
9. Рустам-заде З. П. «Разговор между двух друзей о любви к отечеству» (неизданное произведение М. М. Щербатова) // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. 1968. Вып. 72. № 339.
10. Рустам-заде З. П. «Умной разговор» М. М. Щербатова в свете его социально-политических взглядов // Русская литература. 1966. № 3.
11. Федосов И. А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М. М. Щербатов. М., 1967.
12. Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века. М., 1957.
13. Шапиро А. Л. Историография с древнейших времен по XVIII век. Л., 1982.
14. Эйдельман Н. Я. А. Н. Радищев и М. М. Щербатов в Вольной печати Герцена // Федоровские чтения – 1979. М., 1982.
15. Эйдельман Н. Я. Об издании Вольной русской типографии «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева с предисловием Герцена // «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева. М., 1983.
16. Эйдельман Н. Я. Твой XVIII век [Электронный ресурс]. М., 1991. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/NYE/CENTURY/CHAPT09.HTM>

STUDY OF M. M. SHCHERBATOV'S CREATIVE WORK BY SOVIET HISTORIOGRAPHY

Mariya Igorevna Kozlova, Ph. D. in History
Department of Research Activity Planning and Organization
Syktyvkar State University
drowing-psyche@yandex.ru

The author tells about the perception of the historian of the XVIIIth century M. M. Shcherbatov's heritage by soviet historiography, analyzes the works of L. V. Cherepnin, V. I. Astakhov, I. A. Fedosov, N. Ya. Eidel'man, P. N. Berkov, Z. P. Rustamzade, G. V. Plekhanov, M. N. Pokrovskii, determines that soviet historians studied the class interests, aristocratic sympathies of this personality of the XVIIIth century, reveals that the majority of researchers called him a reactionary, conservative and Slavophile under the influence of the cultivated official guidelines, and mentions that some scientists called for the revision of M. M. Shcherbatov's image, formed in science.

Key words and phrases: historiography; M. M. Shcherbatov; reactionary; Slavophile; conservative; liberal; historian; political views; class interests; nobility; historical works.

УДК 793.3:394.3(571.6)

Культурология

В статье рассматриваются три основные формы традиционной хореографии, представленные у коренных этносов юга российского Дальнего Востока, – пляска, хоровод и шествие. На примере родовых обрядов и шаманских камланий выявляются этнические особенности каждого из танцевальных жанров, делается вывод об исторически более раннем происхождении индивидуальной импровизируемой пляски в сравнении с другими хореографическими формами.

Ключевые слова и фразы: пляска; хоровод; шествие; обрядовое зрелище; камлание; медвежий праздник.

Яна Станиславовна Крыжановская, к. культурологии, доцент
Кафедра литературы и культурологии
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru

ЖАНРЫ ТРАДИЦИОННОЙ ХОРЕОГРАФИИ
В ЗРЕЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭТНОСОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

Зрелищная культура коренных этносов юга Дальнего Востока (нанайцев, нивхов, удэгейцев и др.) представляет собой обширный пласт в системе традиционного мировосприятия. В форме ритуальных игр, обрядов,